

**Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным с заключением
адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в пользу лица,
назначенного стороной соглашения**

Утверждено Решением
Совета ФПА РФ
от 18 июня 2024 г.
(протокол № 14)

В Комиссию по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – Комиссия) поступил запрос Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан по отдельным вопросам, связанным с заключением адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в пользу лица, назначенного стороной соглашения (далее – назначенное лицо).

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия дает следующее разъяснение.

В соответствии с пунктом 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абзацем третьим пункта 1 статьи 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката стороной соглашения об оказании юридической помощи может выступать как лицо, которому адвокат оказывает юридическую помощь непосредственно (например, обвиняемый), так и лицо, назначающее доверителя, которому адвокат будет оказывать юридическую помощь. Такими лицами на практике являются:

- 1) родственник назначенного лица (например, обвиняемого);
- 2) лицо (например, хозяйственное общество, которое оказывает юридические услуги), заключившее с назначенным лицом (например, с обвиняемым) или с иным лицом (например, с родственником обвиняемого) договор об оказании назначенному лицу юридических услуг;
- 3) иные лица.

Заключение соглашения об оказании юридической помощи в пользу назначенного лица обеспечивает получение квалифицированной юридической помощи доверителем, который не заключает такое соглашение с адвокатом напрямую.

Вместе с тем модель оформления договорных отношений, при которой адвокат заключает соглашение об оказании юридической помощи в пользу назначенного лица со стороной, в свою очередь, заключившей договор об оказании юридических услуг назначенному лицу, может не соответствовать критериям оказания адвокатом юридической помощи назначенному лицу (пункт 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», абзац третий пункта 1 статьи 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката). Является недопустимым использование модели оформления договорных отношений, нарушающей требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также направленной на обход таких требований и (или) понижающей уровень гарантий лица, которому адвокат будет оказывать юридическую помощь непосредственно. Подобные действия могут свидетельствовать о нарушении, в частности, пункта 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

До принятия поручения об оказании юридической помощи не стороне соглашения, а назначенному лицу адвокат обязан с достаточной степенью осмотрительности установить, по каким причинам назначенное лицо не заключает соглашение напрямую с адвокатом и в чем могут состоять мотивация и законный интерес лица, намеревающегося заключить соглашение об оказании юридической помощи в пользу назначенного лица.

Установив указанные обстоятельства, а также их соответствие законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, адвокат вправе заключить соглашение об оказании юридической помощи в пользу назначенного лица со стороны, в свою очередь, заключившей договор об оказании юридических услуг с назначенным лицом или с иным лицом (например, с родственником назначенного лица), при условии, что договор об оказании юридических услуг содержит указание на правомочие лица, привлекающего адвоката в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абзацем третьим пункта 1 статьи 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката для оказания юридической помощи назначенному лицу, заключать с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи в пользу назначенного лица.

Выявление оформления адвокатом договорных отношений с нарушением указанных обязанностей должно становиться основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления и возможного привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Адвокатская газета».